

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

724^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
31 МАЯ 1956 ГОДА

ОДИННАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/724)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос: степень выполнения общих соглашений о перемирии и резолюций Совета Безопасности, принятых в прошлом году (S/3561):	
а) Доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности, представленный на основании резолюции Совета по палестинскому вопросу от 4 апреля 1956 года (S/3596)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Упоминание такого символа означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.

С Е М Ъ С О Т Д В А Д Ц А Т Ь Ч Е Т В Е Р Т О Е З А С Е Д А Н И Е

Четверг 31 мая 1956 года, 11ч. Нью-Йорк

Председатель: Г-н И. БРИЛЕЙ (Югославия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралия, Бельгия, Ирана, Кистая, Кубы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Югославия.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ (S/Agenda/724)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос: степень выполнения общих соглашений о перемирии и резолюций Совета Безопасности, принятых в прошлом году:
 - а) Доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности, представленный на основании резолюции Совета по палестинскому вопросу от 4 апреля 1956 года.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС: СТЕПЕНЬ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЩИХ СОГЛАШЕНИЙ О ПЕРЕМИРИИ И РЕЗОЛЮЦИЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИНЯТЫХ В ПРОШЛОМ ГОДУ (S/3561)

- а) ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ НА ОСНОВАНИИ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА ПО ПАЛЕСТИНСКОМУ ВОПРОСУ ОТ 4 АПРЕЛЯ 1956 ГОДА (S/3596)

По приглашению Председателя представитель Египта г-н Лутфи, представитель Израиля г-н Эбан, представитель Иордании г-н Рифан, представитель Ливана г-н Ризк и представитель Сирии г-н Шуккари занимают места за столом Совета.

1. Г-н ЦЗЯН (Китай) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы присоединиться ко всем коллегам, выступавшим здесь 29 мая [723-е заседание], и поблагодарить Генерального Секретаря за хорошую работу, проведенную им на Среднем Востоке. Мое правительство благодарно г-ну Хаммаршельду. Его недавняя поездка укрепила четыре соглашения о перемирии и придала им новую силу. Это достижение — значительно, если мы вспомним об ухудшении положения в марте и в начале апреля месяца. И если мы задумаемся в значении соглашений о перемирии для будущего мира на Среднем Востоке, у нас будут все основания заявить, что достижение Генерального Секретаря составило и составляет важное событие.

2. В резолюции от 4 апреля 1956 г. [S/3575] Совет призвал участников общих соглашений о перемирии к «сотрудничеству с Генеральным Секретарем в выполнении настоящей резолюции». Ясно, что без их сотрудничества нельзя было бы ничего достигнуть. К счастью, правительства участвующих государств проявили сотрудничество. Моя делегация благодарна им за это сотрудничество и желала бы отметить свое удовлетворение.

3. В докладе Генерального Секретаря [S/3596] следует особо отметить ряд важных положений. Прежде всего Генеральный Секретарь подчеркивает то, что постановления о прекращении огня, содержащиеся в соглашениях о перемирии, носят самостоятельный характер и их выполнение не должно ставиться в зависимость или обуславливаться реальными или якобы произошедшими нарушениями других постановлений соглашений. Во-вторых, Генеральный Секретарь отмечает, что прекращение огня было

— и, конечно, остается — основным обязательством в силу Устава, общим для всех государств-членов Организации, независимо от того, как правительства трактуют соглашения о перемирии или какие у них имеются в этом отношении сомнения. В-третьих, Генеральный Секретарь полностью отдает себе отчет не только в благоприятных возможностях положения, но также и в его недостатках. Он не пытается достигнуть невозможного и этим поставить под угрозу то, что возможно достигнуть. Эта дальновидная и умышленная умеренность и явилась залогом его успеха.

4. При данных обстоятельствах, по мнению моей делегации, — и я должен признаться, что это только наше мнение, — не требуется никакой новой резолюции. Мандат, которым мы наделили Генерального Секретаря, не истек. Моя делегация считает, что и без всякой новой резолюции Генеральный Секретарь мог бы продолжать содействие заинтересованным сторонам в той форме, в которой он его оказывал. Я говорю это не с тем, чтобы критиковать делегацию, представившую проект резолюции, а с тем, чтобы навести на мысль, что Совет Безопасности мог бы спокойно оставить это положение вещей без изменений.

5. Поскольку, однако, делегация Соединенного Королевства представила нам проект резолюции [S/3600/Rev.1], мне предстоит изложить мнение своей делегации. Основная цель проекта резолюции Соединенного Королевства состоит в закреплении результатов миссии Генерального Секретаря. Никто не может возражать против этого. Что касается этой цели, то моя делегация полностью поддерживает проект резолюции. В отношении пунктов, касающихся деталей, моя делегация сохраняет за собой право тщательно изучить их в надлежащее время.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку в настоящий момент никто из членов Совета не желает выступить, я возьму слово в качестве представителя Югославии.

7. Прежде всего я хотел бы присоединить голос моей делегации к заслуженной благодарности Генеральному Секретарю за то, как он успешно выполнил единодушно порученное ему 4 апреля текущего года Советом Безопасности задание.

8. После всего сказанного здесь, едва ли есть необходимость входить в подробности существенного прогресса, достигнутого в направлении, указанном резолюцией Совета [S/3575]. Если бы я попытался кратко резюмировать, — а это всегда дело рискованное — что до сих пор было проделано и почему это было возможно, я бы сказал, что новый подход к палестинской проблеме постепенно принимает определенную форму и проводится в жизнь. Элементы этого нового подхода можно, как

нам кажется, видеть в резолюции от 4 апреля, а также в дискуссии, предшествовавшей ее принятию. Еще более ясно они выражены в докладе Генерального Секретаря [S/3596].

9. Генеральный Секретарь представил нам не только перечень достигнутых результатов, как бы значительны они ни были, и не только перечень практических соображений в отношении дальнейшего прогресса, как бы они ни были целесообразны. Он представил нам весьма ценный анализ — можно было бы сказать, философский анализ — системы перемирия и общей картины существующего сейчас в Палестине положения. Он тщательно исследовал почти с научной точностью различные аспекты системы перемирия — правовые, политические, военные, психологические и исторические — в их взаимной связи и обусловленности. Он исследовал постоянные и переменные факторы этой системы, исходя из более широких рамок общей обстановки в палестинском районе.

10. Исходя из этого анализа была укреплена правовая основа обязательств по прекращению огня, которые, конечно, составляют краеугольный камень всей системы перемирия, и предложены практические меры для обеспечения полного соблюдения этих обязательств. Некоторые из этих мер уже проводятся в жизнь. В то же время были сформулированы некоторые заключения более общего порядка, которые составляют существо того, что я, за неимением лучшего выражения, назвал «новым подходом» к палестинской проблеме.

11. Я думаю, что основным элементом этого подхода является новое определение активной роли Организации Объединенных Наций в отношении положения в данном районе. В прошлом месяце на одном из наших заседаний представитель Сирии г-н Шукьяри говорил о «возвращении» Организации Объединенных Наций к этой проблеме. Мне кажется, что не может быть сомнения в том, что взятый нами в апреле месяце по инициативе Соединенных Штатов курс действительно означает пробуждение заинтересованности Организации Объединенных Наций в проблеме, которая стояла на ее повестке дня в течение стольких лет. Подтвердив свою общую ответственность в этом вопросе, Организация Объединенных Наций показала, что она полностью сознает, что роль Совета Безопасности в этом вопросе сводится не только к роли «пожарной команды», как это сказал сэр Пирсон Диксон, или верховного арбитра в смысле присвоения себе права навязывать решения, а скорее к активному поощрению сотрудничества сторон в создании таких условий, которые позволяли бы найти решение.

12. Успех миссии Генерального Секретаря свидетельствует о том, в какой степени был правильным и реальным курс, взятый Советом Безопасности.

Мне кажется, нет сомнений в том, что никакой другой метод, помимо метода, принятого Организацией Объединенных Наций, не дал бы тех результатов, которые фактически были достигнуты; что только миссия, проводившаяся при полной поддержке Совета Безопасности и в сотрудничестве с заинтересованными правительствами, могла при существовавших обстоятельствах действительно ослабить напряжение и уменьшить недоверие. И, конечно, успешное завершение миссии Организации Объединенных Наций в свою очередь, как уже указывали другие ораторы, значительно повысило престиж Организации Объединенных Наций как эффективного инструмента мира и безопасности во всем мире.

13. Следующей важной чертой доклада Генерального Секретаря является то, что в нем особое значение придается активной роли и ответственности самих сторон как в отношении осуществления прекращения огня, так и в отношении улучшения условий в районе в целом. И то полное сотрудничество со стороны правительств этого района, которое было ими оказано миссии Генерального Секретаря, надо считать одним из наиболее существенных факторов успеха этой миссии. В этой связи я хотел бы присоединиться к общей признательности, выраженной этим правительствам за их сотрудничество и проявленный ими конструктивный подход.

14. Возможно, что наиболее важным элементом в подходе, лежащем в основе доклада Генерального Секретаря и его деятельности на Среднем Востоке, является его глубокий реализм. В данном конкретном случае реализм означает прогресс, но прогресс постепенный, учитывающий подготовленность сторон и общие условия в районе. Генеральный Секретарь не пытался сделать все сразу даже в рамках условий перемирия. Он продвигался шаг за шагом, весьма осторожно, я бы сказал. В его докладе нет никаких широких планов или готовых решений; он предлагает в нем, чтобы правительства данного района предприняли ряд «координированных односторонних шагов» [S/3596, пункт 61]; это — исключительно гибкий, прагматический и, конечно, реальный путь прогресса.

15. Все эти соображения, которые я попытался изложить в свете моего понимания доклада Генерального Секретаря, должны, я думаю, помочь нам найти ответ на непосредственно стоящий перед нами вопрос, а именно: каков должен быть наш следующий шаг? По общему признанию, наша работа находится еще на самой начальной стадии. Но наш курс уже определен и, по крайней мере, уже намечен. Ясно, что многое еще предстоит сделать, прежде чем система перемирия начнет действовать вполне удовлетворительно. Основы, однако, заложены.

16. Прежде всего нам следует попытаться укрепить эти основы. Это означает, как выразился сэр Пирсон Диксон, закрепить уже достигнутые результаты. Дальнейшие наши усилия будут исходить из этой базы. Иными словами, нам следует закрепить то, что уже достигнуто, а также предложить сторонам принять дальнейшие меры, особенно те, которые рекомендованы Генеральным Секретарем и начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия и которые необходимы для обеспечения полного выполнения соглашений о перемирии. Следует также предложить Генеральному Секретарю продолжать свои усилия совместно с заинтересованными сторонами и оказывать им такую помощь, которая может потребоваться.

17. Таким путем мы дадим новый толчок положительной тенденции, которую, как будто бы, приобретают события. Этим мы будем способствовать тому, чтобы не ослаблять приложенных в этом направлении усилий.

18. Мы должны стремиться сохранить еще одно, а именно то единодушие, которое в столь значительной степени содействовало прогрессу. Под словом «единодушие» я понимаю в данном случае как единодушие внутри Совета, так и сотрудничество сторон. Отсутствие такого единодушия может подорвать значение наших усилий.

19. Поэтому моя делегация сделает все, чтобы обсуждаемый нами проект резолюции [S/3600/Rev.1] получил полную поддержку. Насколько я понимаю, в настоящий момент предпринимаются соответствующие усилия, и я намеренно воздержался на данном этапе от обсуждения деталей проекта с тем, чтобы содействовать этим усилиям.

20. Г-н АБДО (Иран) (говорит по-английски): Мне стало известно, что г-н Шукраи — последний оратор, которого мы заслушаем на сегодняшнем утреннем заседании. Поскольку сейчас происходят неофициальные переговоры в отношении некоторых аспектов проекта резолюции Соединенного Королевства, я был бы признателен г-ну Шукраи, если бы он ограничился сейчас замечаниями по докладу Генерального Секретаря. Что касается замечаний, которые у него возможно имеются в отношении проекта резолюции, то я буду ему весьма признателен, если он сделает их позднее.

21. Г-н ШУКАИРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я не могу не удовлетворить просьбы г-на Абдо, который хорошо известен своими красноречивыми и умелыми выступлениями в Совете Безопасности. Поэтому, с разрешения Председателя, я согласен высказаться сейчас только по докладу Генерального Секретаря. Так случилось, что мое выступление уже было разделено на две части: первая касается доклада, а вторая — проекта резолюции

Соединенного Королевства. В ответ на просьбу представителя Ирана я ограничусь сейчас докладом и, с разрешения Председателя и Совета, на вечернем заседании продолжу свое выступление в отношении проекта резолюции.

22. Я надеюсь, что Председатель не обвинит меня в том, что я выступаю не по существу, если я начну с того, что выражу свое восхищение порядком его председательствования. Г-н Брилей внес в наш Совет великие традиции своей страны, традиции справедливости, беспристрастности и объективности. Достаточно вспомнить усилия президента Тито в деле обеспечения мира, основанного на справедливости. Кроме того, г-н Брилей, председательствуя в Совете, может базироваться на своем глубоком знании международных вопросов, особенно палестинского вопроса, поскольку он был членом Специального комитета Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины. Мы надеемся, что под его руководством Комитет выполнит свой долг и обязанности в соответствии с буквой и духом Устава. Тогда Совет сможет принять соответствующую и адекватную резолюцию.

23. До того, так как я займусь вопросом по существу, я должен сделать несколько предварительных замечаний. Создалось впечатление, что настоящее заседание Совета Безопасности является простой формальностью — нужно только поблагодарить Генерального Секретаря и принять к сведению его доклад. Мы отказываемся признать такое умаление роли Совета Безопасности, серьезности проблемы и усилий Генерального Секретаря.

24. Для нас это заседание не является простой формальностью, и оно не должно ограничиться обменом комплиментами. Генеральный Секретарь взял на себя задачу первостепенной важности. Ему удалось восстановить действительность соглашения о прекращении огня в районе, который, выражаясь языком г-на Даллеса, был почти на грани войны. Это не преувеличение. Когда Совет Безопасности принимал свою резолюцию, город Газа, в котором сосредоточена большая масса беженцев, подвергался сильному артиллерийскому обстрелу, причинившему тяжелые потери.

25. Что касается доклада Генерального Секретаря, то Совет Безопасности имеет перед собой документ, заслуживающий тщательного рассмотрения. В своем докладе Генеральный Секретарь проявил не только способность и находчивость, но показал также смелый подход к определенным аспектам проблемы. Организация Объединенных Наций может сожалеть о том, что г-н Хаммаршельд не был Генеральным Секретарем в ноябре 1947 года — в период трагической катастрофы в Палестине. В прошлом, Швеция принесла благородную жертву во имя мира в лице покойного графа Бернадотта — Посредника Организации Объединенных Наций. Сегод-

ня знамя вновь вручено его соотечественнику г-ну Хаммаршельду — ревностному защитнику дела мира и справедливости.

26. Мы говорим это не с тем, чтобы расточать любезности по адресу Генерального Секретаря или задевать его скромность восхвалением, а вполне чистосердечно и искренне. Посланник Совета Безопасности, несомненно, достиг больших успехов. В своем решении от 4 апреля 1956 г. Совет предложил Генеральному Секретарю провести обследование степени выполнения четырех соглашений о перемирии и договориться о принятии некоторых мер, могущих ослабить напряженность вдоль демаркационных линий перемирия. Это — все, что было поручено Генеральному Секретарю. Ему не предлагалось ни прямо, ни косвенно, пытаться получить формальные заверения о соблюдении прекращения огня.

27. Однако Генеральный Секретарь, будучи человеком с воображением и проницательностью, счел необходимым, в качестве отправного пункта, восстановить перемирие. Обстановка в районе была крайне накалена, и непрерывные вооруженные столкновения свидетельствовали о том, что о перемирии было почти забыто. Такова в миниатюре картина, отражающая общую атмосферу в этом районе к моменту прибытия Генерального Секретаря к месту своего назначения.

28. При таких обстоятельствах было бы непростительным, чтобы Генеральный Секретарь спешно занялся обследованием степени выполнения перемирия, когда не только происходили его нарушения, а перемирия по существу не было.

29. Совет Безопасности может составить себе некоторое представление о положении из принятых им в прошлом резолюций, осуждавших вооруженные нападения на арабские города и деревни. Это объясняет, почему Генеральный Секретарь попытался прежде всего добиться основной цели — строгого соблюдения прекращения огня. Этим далее объясняется основная тема предварительного доклада Генерального Секретаря Совету Безопасности [S/3594]. Как указывается в этом докладе, Генеральный Секретарь считал, что резолюция Совета Безопасности [S/3575] не только уполномочивает его на проведение обследования степени выполнения соглашений о перемирии и представление доклада, но также предоставляет ему право ведения переговоров, с тем чтобы вновь добиться соблюдения соглашений.

30. Такое толкование, за которым последовали действия, являлось само по себе достижением. Затраченные Генеральным Секретарем в этом направлении усилия дали свои результаты. Толкование Генеральным Секретарем резолюции Совета не является простой интерпретацией; оно является един-

ственным толкованием, которое делает резолюцию понятной и придаст ей значение.

31. Хотя Генеральный Секретарь с самого начала неоднократно подчеркивал, что его задача заключается не в том, чтобы совершать чудеса, все же некоторые пытались умалить те результаты которые им были достигнуты. Указывалось, что декларации о прекращении огня являются бумажными обязательствами. Указывалось также, что эти заявления ничего не представляют нового, что они только повторяют подобные же обязательства, торжественно принимавшиеся в прошлом. Это — легкомысленная критика. Устав нашей Организации Объединенных Наций является бумажным обязательством для тех, кто превращает его в обязательство на бумаге. С другой стороны верно, что соглашения о прекращении огня в Палестине неоднократно заключались и в прошлом. Вспоминая ход работы Совета Безопасности за большой промежуток времени, мне удалось припомнить около пятнадцати резолюций, призывавших к прекращению огня. Совет не забыл условий, в которых принимались эти резолюции, и тех, кто осуждался за нарушение их.

32. Что касается нас, то мы считаем, что усилия Генерального Секретаря привели к значительному ослаблению напряженности. Мы приветствуем этот результат, каким бы ограниченным он ни был, во-первых, потому что мы стоим за мир — мир, основанный на справедливости, и, во-вторых, потому что мы не извлекаем выгоды из напряженности обстановки. Незачем замалчивать тот факт, что напряженность используется для активизации кампании по усилению потока долларов и вооружений. Не мы ведем эту двойную кампанию, и напряженность не отвечает нашим интересам.

33. Этот свойственный нам честный эгоизм объясняет, почему мы высоко ценим работу Генерального Секретаря, предпринятую им на основании полученного им мандата. Он объясняет также, почему мы горячо стремимся к тому, чтобы декларации о прекращении огня не свелись к банальным фразам, время от времени регистрируемым на бумаге. В целях достижения подлинного прекращения огня правительства арабских государств обратили внимание Генерального Секретаря на серьезность положения, угрожающего миру в этом районе в результате всякой попытки возобновить работу по изменению русла реки Иордан. Это один из основных вопросов, которые подробно разбираются в превосходном докладе Генерального Секретаря.

34. Мое правительство поставило этот вопрос в надлежащем плане. В письме от 2 мая 1956 г., которое приведено в приложении 3 к докладу Генерального Секретаря [S/3596], наш премьер-министр с предельной ясностью показал, что заявление о прекращении огня давалось в рамках Устава

Организации Объединенных Наций с особым учетом статьи 25 Устава и резолюции от 27 октября 1953 г. касавшейся вопроса о реке Иордан [S/3128].

35. Это заявление сирийского правительства не является ни оговоркой, ни условием. С точки зрения закона и практики оно составляет нераздельную часть самого заявления о прекращении огня. Этот вопрос имеет отношение как к Уставу, так и к Израильско-Сирийскому общему соглашению о перемирии¹ и к резолюциям Совета Безопасности. Ибо, как можно представить себе заявление о прекращении огня вне рамок Устава и, особенно, положений статьи 25, которые требуют подчинения решениям Совета Безопасности и выполнения их? Кроме того, как можно представить себе прекращение огня вопреки резолюциям Совета Безопасности, в частности предписанию, содержащемуся в резолюции от 27 октября 1953 г. и касающемуся изменения русла реки Иордан?

36. Сирийское правительство не по капризу специально упомянуло об одной из статей Устава и об одной из резолюций Совета Безопасности. Связь, существующая между прекращением огня и отводом вод реки Иордан, должна была быть упомянута. Я признаю, что сейчас неподходящий момент, чтобы ставить вопрос о реке Иордан. Речь идет, по существу, не о проекте, который должен быть принят, улучшен или отклонен. Вопрос гораздо более важен. Он имеет столь же важное значение, как само прекращение огня. Он составляет тот краеугольный камень, на который целиком опирается Соглашение о перемирии. Существо спора заключается не в отводе вод той или иной реки, того или иного озера; основу спора составляет неприкосновенность демилитаризованной зоны — зоны которая была создана не для удовольствия, а как мера безопасности и самообороны.

37. С другой стороны, позиция, занятая сирийским правительством по этому вопросу, составляет неотъемлемое условие обязательства о прекращении огня. В своем докладе Генеральный Секретарь дал подробный анализ самостоятельного характера статьи о прекращении огня в отношении других статей соглашений о перемирии. Осуждая репрессалии, ответные меры и т.п., Генеральный Секретарь причислил статью о прекращении огня к особой категории, которая имеет самостоятельную силу и не связана с другими статьями. В Израильско-Сирийском общем соглашении о перемирии — я обращаю внимание на постановления этого Соглашения — предписание о прекращении огня содержится в пункте 2 статьи III с ссылкой на статью V этого Соглашения.

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2.

38. В статье V, среди прочего, дается определение демаркационной линии и демилитаризованной зоны. Пункт 5b статьи V гласит, — и это главное, — что нарушение демилитаризованной зоны является явным нарушением соглашения о перемирии. Я подчеркиваю фразу «явное нарушение», поскольку в этом главное, на что я делаю упор. Нигде в соглашениях о перемирии никакое нарушение не характеризовалось как «явное нарушение» соглашений. Акты войны, враждебные акты, продвижение за линии перемирия или проникновение в воздушное пространство или территориальные воды — все эти действия определены запрещены статьей о прекращении огня, но они не называются «явными нарушениями» соглашений. Единственным явным нарушением, особо отмеченным в Соглашении о перемирии, является нарушение демилитаризованной зоны.

39. Цель этого постановления ясна; она не оставляет и тени сомнения. Нарушить демилитаризованную зону значит — нарушить прекращение огня, а изменить русло реки Иордан значит — ликвидировать демилитаризованную зону. В этом смысле наш премьер-министр и дал официальное заверение соблюдать прекращение огня; правительства других арабских государств так же относятся к серьезности этой проблемы.

40. Покончив с соглашениями о перемирии в целом и с прекращением огня в частности, Генеральный Секретарь переходит в своем докладе к рассмотрению общего характера мер, предназначенных для обеспечения их полного соблюдения и выполнения. Здесь вновь представилась возможность для яркого проявления способностей Генерального Секретаря. Как и статья о прекращении огня, Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия имеет особый статус и специальные функции. Генеральный Секретарь сделал огромный вклад в разъяснение этого вопроса. Он отказался считать Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия подчиненным исключительно Смешанной комиссии по перемирию. Это — правильная позиция, позиция, достойная Генерального Секретаря и представителя Совета Безопасности.

41. Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия был создан Советом Безопасности несколько ранее заключения соглашений о перемирии. Институт наблюдателей Организации Объединенных Наций создан Организацией Объединенных Наций, а не соглашениями о перемирии. Для выполнения обязанностей по поддержанию прекращения огня, по предотвращению и выявлению нарушений были назначены наблюдатели Организации Объединенных Наций не по воле или желанию той или иной стороны, а властью Совета Безопасности ввиду того, что Совет несет ответственность за мир и безопасность. Таким образом, свобода передвижения наблюдателей вдоль демаркационных линий или в

демилитаризованных зонах определяется не по выбору или согласию. Эта свобода является правом, которое не может быть отменено или аннулировано в зависимости от желания или удобства. Это право отвечает интересам предотвращения и быстрого выявления фактов нарушения, и ничто не должно мешать достижению этой цели Совета Безопасности.

42. В этом отношении доклад Генерального Секретаря ясен, как никогда. Генеральный Секретарь сообщил Совету Безопасности о том, что Сирия приняла меры, предложенные в отношении восточного берега Тивериадского озера. В предложении предусматривалось учреждение по обеим сторонам демаркационных линий постоянных наблюдательных постов и присутствие на Тивериадском озере катера Организации Объединенных Наций. Эти меры были предложены в осуществление резолюции Совета Безопасности от 19 января 1956 г. [S/3538], упомянутой в резолюции от 4 апреля 1956 г. [S/3575], которая была разработана и столь умело представлена и обоснована делегацией Соединенных Штатов.

43. Мы согласились с этим предложением без всяких оговорок. Мы согласились на свободу передвижения наблюдателей, как это указано в докладе [S/3596, пункт 86]. Зато другая сторона, как прямо указано в докладе, — не мною обнаружен этот факт и не он составляет существо требования, которое я пытаюсь предъявить к Совету, я излагаю только факт, который указан в докладе Генерального Секретаря, — не согласилась на присутствие военного катера Организации Объединенных Наций на Тивериадском озере и на учреждение военного наблюдательного поста, считая эти меры ущемляющими ее суверенитет [там же, пункт 81]. Я не называю сторону, о которой я говорю, поскольку это и так ясно и намек совершенно понятен.

44. Это — поразительная претензия. Когда претендуют на суверенитет, необходимо сделать уточнение. Общеизвестно, что Палестина является не чем иным, как южной частью Сирии. Однако весь вопрос о суверенитете явно обходится в соглашениях о перемирии. Вопрос о претензиях на суверенитет обходится всеми путями и способами, и пункт 1 статьи II Израильско-Сирийского общего соглашения о перемирии сам подтверждает тот принцип, что из перемирия не следует извлекать никаких политических преимуществ. В пункте 2 статьи II указывается, что Соглашение о перемирии продиктовано исключительно военными, а не политическими соображениями. В пункте 1 статьи V подчеркивается, что постановления о демаркационных линиях и демилитаризованной зоне не следует считать имеющими какое-либо отношение к окончательному территориальному статусу. В пункте 2 статьи V ясно обуславливается, что демаркацион-

ные линии и демилитаризованная зона были «установлены в целях разъединения вооруженных сил обеих сторон... не предвещая окончательного урегулирования». В пункте 5а статьи V демилитаризованная зона определяется впредь до достижения «окончательного урегулирования /договаривающимися сторонами/ территориальных вопросов».

45. Таким образом, в пяти местах Соглашения о перемирии, состоящего из восьми статей, неоднократно подчеркивается непризнание каких-либо претензий на суверенитет. Существующие линии являются демаркационными линиями, а не границами между странами. Тщательно вчитываясь в Соглашение о перемирии, я всего-навсего три раза встретил слово «территория», и в каждом случае фраза гласила: «территория, находящаяся под контролем этой стороны» или «территория, контролируемая одной из сторон». Таково положение в отношении территории. Оно заключается в контроле, военном контроле, не имеющем ни политического, ни какого-либо другого значения.

46. Мы подробно изложили эту точку зрения перед Советом Безопасности не в целях академического исследования, как в университете, а с тем, чтобы устранить препятствие, которое до сих пор мешало проведению в жизнь резолюции Совета Безопасности, а именно: время от времени выдвигаемых претензий на суверенитет в районе демаркационных линий и демилитаризованных зон.

47. Это то, что можно сказать о миссии Генерального Секретаря. Общая атмосфера, о которой упоминает Генеральный Секретарь в своем докладе, заслуживает беглого рассмотрения. В своем докладе г-н Хаммаршельд не мог игнорировать некоторые обстоятельства, которые сильно сказываются на положении на демаркационных линиях. Как говорится в докладе, для этих линий — я обращаю внимание Генерального Секретаря, а также членов Совета на последующие слова — «во многих случаях ни история, ни распределение населения и частного имущества не давали основания» [S/3596, пункт 12]. Мы должны поздравить Генерального Секретаря с тем, что он выявил этот факт, имеющий огромное значение. Эти несколько слов ценнее томов, и каждое из них само по себе касается важного вопроса.

48. То, что демаркационные линии не имеют никакой базы с точки зрения древней, средней или новой истории, — известно всем. То, что они не имеют никакого основания с точки зрения распределения частного имущества, в достаточной степени доказано официальными документами Организации Объединенных Наций и ее комиссий, членом одной из которых был наш Председатель. Имущество еврейского населения в этом районе составляет

всего 6 процентов. В Негеве, например, еврейское имущество составляет всего 1 процент. Эти цифры приводятся Комиссией Организации Объединенных Наций. Я привожу эти факты с тем, чтобы показать, что демаркационные линии перемирия, проведенные без учета этих фактов, должны породить напряженность независимо от того, какие меры будут приняты.

49. Говоря прямо, — а я буду говорить прямо, хотя и объективно, — напряженность вдоль линий перемирия создается самими линиями перемирия. Линия перемирия отделяет деревни от их земельных наделов, владельцев — от их имущества, скот — от пастбищ, крестьян — от колодцев, детей — от школ и, даже, больницы — от больничных флигелей. Это — не символическое описание, это — животрепещущие факты действительности, которые можно встретить в 118 городах и деревнях вдоль линии перемирия, простирающейся более чем на 1 000 километров.

50. Но это только частичный взгляд на общие условия, в которых осуществляются соглашения о перемирии. Генеральный Секретарь осторожно коснулся основных вопросов, составляющих проблему в целом. Я позволю себе сказать, что основу проблемы составляет не репатриация беженцев, не интернационализация Иерусалима, не территориальные изменения и урегулирования. Вопрос, главным образом, в полном уважении права людей на свою родину. Арабы Палестины не являются стороной в соглашениях о перемирии; однако, именно на их родине были проведены эти линии перемирия. Генеральный Секретарь оказался в состоянии с большой объективностью и умением отвести положение от грани войны, но несправедливость, которая привела к войне, там еще существует.

51. Страна является священной собственностью ее народа, ее законного населения, а законное население является хозяином и повелителем своей страны. Когда я говорю «население» в отношении Палестины, я имею в виду законных граждан этой страны, независимо от того, являются ли они евреями, мусульманами или христианами, без всякой дискриминации. Я имею в виду законных граждан, принадлежащих к этим трем величайшим религиям. По этому пути мы должны пойти — не для поддержания перемирия, не для обеспечения соблюдения перемирия, а для того, чтобы продвинуться вперед и достигнуть мира — и мира вечного.

52. Этим завершается первая часть моего выступления, связанная с прекрасным и ценным докладом Генерального Секретаря. В ответ на обращение представителя Ирана и с позволения Председателя я перенесу вторую часть своего выступления, касающуюся проекта резолюции Соединенного Королевства, на следующее заседание Совета.

